

Приоритеты современного высшего образования

Фонотова Э.А., Мушинский Н.И., Терлюкевич И.И.,
Дождикова Р.Н., Жоголь Н.Н.

Белорусский национальный технический университет

Познание, как отражение и «конструирование» действительности, всегда предполагает раздвоение действительности на объект и субъект. А, следовательно, оно органически включает в себя эмоции, отражающие оценочное отношение субъекта к объекту. Аристотель одним из первых обратил внимание на роль эмоций в познании. Он подметил, что «все начинают с удивления». Удивление – переживание, возникающее под воздействием внезапного события, неожиданного поворота мыслей, побуждающих субъекта подготовиться к успешному их осмыслению или разрешению. Удивление как бы запускает мыслительный процесс. Ибо переживание неожиданности создает условия для углубленного анализа необычной ситуации, приводит к осознанию противоречия в содержании поставленной проблемы, а затем и к дальнейшему выбору средств для его преодоления. Мобилизуя субъекта на поиск, удивление развивает в нем способности и умения использовать необычные, нешаблонные связи, ассоциации, идти на разрыв с тиранией традиционного мышления при решении проблем. И в связи с этим в поисковой деятельности эмоция удивления выполняет и эвристическую функцию. Мобилизуя познавательный процесс, удивление одновременно становится и его регулятором. Ибо оно побуждает познающего выразить свое отношение к аспектам выхода из неожиданной проблемной ситуации и тем самым вызывает у него эмоцию интереса. Интерес, внутренне переживаемый как захваченность объектом, выступает в качестве побудительного мотива к новым этапам познавательной деятельности. А успешная реализация переживается как радость. Радость, положительно окрашивая получение результата, закрепляет удачные идеи, действия, повышает избирательность мысли, сокращает сроки решения проблемных вопросов в будущем. Нередко в познавательном

процессе встречаются трудности, препятствия, преодоление которых вызывает у субъекта отрицательные эмоции, сдерживающие его (страх сковывает воображение, ярость ослепляет и т.д.). Но отрицательные эмоции не всегда выступают помехой в познании. Так, эмоция гнева, возникающая при преодолении препятствий на пути познания и разрешения противоречий между старым и новым, может служить мобилизующим умственные способности фактором и ориентировать на переход к объективно верному решению проблемы. В процессе познания положительные и отрицательные эмоции тесно переплетаются между собой, часто сменяя друг друга и даже иногда проявляются одновременно – «муки и радости творчества». Переплетение эмоциональных состояний способствует, с одной стороны, нахождению правильного решения проблемы, с другой стороны, найденный верно принцип решения порождает положительные эмоции, активирующие познание и делающие его целенаправленным.

Всё сказанное непосредственно относится к приоритетам современного высшего образования. К сожалению, в последнее время наметились некоторые тенденции поспешного реформирования структуры учебного процесса, способные нарушить его соразмерность. Предполагается, в частности, некоторые предметы философского профиля, такие, как, например, «Этика» и «Логика», вывести из вузовской программы, передать их в среднюю школу. Разумеется, содержание этих курсов следует модернизировать в соответствии с общемировой практикой вузовского преподавания. Если ограничить *этику* изучением норм повседневного *этикета*, правил поведения в обществе, то она вполне уместна в школьной программе, даже в младших классах. Однако большая часть этого курса непосредственно относится к вузовской подготовке. Этика призвана в первую очередь сформировать у квалифицированного специалиста-инженера добросовестное отношение к труду, стремление хорошо выполнить свою работу и направить профессиональные знания на благо других людей. В условиях, когда промышленное производство приводит к глобальному потеплению климата, зачастую происходит обрушение возведённых с нарушением необходимой технологии

строительных конструкций, специальные технические знания используются представителями международного терроризма и т.п. – нравственно-этическая составляющая вузовской подготовки становится особенно актуальна. Кроме того, существует и общеобразовательный аспект: курс этики даёт знания, которыми по определению должен обладать каждый образованный человек. Однако рассмотрение, к примеру, этических аспектов современных экзистенциалистских, постмодернистских и других направлений, а также – традиционных концепций, типа «майевтики» Сократа, аретологии (учения о добродетели) Аристотеля, «категорического императива» Канта – предположительно, выходит за пределы школьного курса. Чтобы подобная информация не была утрачена, что несомненно приведёт к снижению интеллектуального и образовательного уровня белорусского общества, дисциплина «Этика» должна оставаться необходимым элементом программы высшего учебного заведения.

Практика преподавания логики показала, что освоение студентами общеобразовательных учебных курсов и предметов по специальности является недостаточным для построения последовательного непротиворечивого и обоснованного рассуждения. Необходимые навыки ориентации в сложных мыслительных и коммуникативных ситуациях будущие специалисты приобретают на теоретических и практических занятиях по логике.

Студенты учатся грамотно выполнять логические операции – определения, деления, ограничения и обобщения, преобразования высказываний, установления истинности умозаключений, а также осуществлять контроль за процессами доказательства, опровержения, подтверждения, объяснения, быть чувствительными к недозволенным приёмам в дискуссиях и спорах. Изучение логики требует систематической и внимательной работы.

Наряду с усвоением теоретического материала, следует обязательно выполнять упражнения. Они способствуют пониманию глубины содержания предмета, его связи с практикой живого общения. Итак, логика, в силу своей предельной общности и абстрактности, имеет отношение ко

всем отраслям науки и техники. Логической культурой надо упорно овладевать. Она основа образования в вузе.

В философской литературе очень много говорится об обыденном знании, о повседневности, но в большинстве источников отмечается, что специфика обыденного познания затрагивается лишь частично, фрагментарно, вне систематического, целостного изучения именно этого вопроса. Попробуем построить деривационное дерево значений данного понятия. Обыденное познание имеет четко выраженную временную доминанту. Уже этимология понятия включает в себе вполне «прозрачный» смысл: обыденное познание – это познание денного (т.е. временного) быта-бытия (существования) человека, его интереса (inter – esse – бытие между), т.е. экзистенции (С. Кьеркегор) и интенции – направленности на "свое иное" в сложных лабиринтах жизни. Таким образом, обыденное познание – это постижение жизни человека в его целостности, текучести и полноте. В этих определениях отражается эпистемо-онтологическая природа данного понятия и хайдеггеровское единство бытия-времени (понятие «день» порой расширительно истолковывается как «время»). Результатом обыденного познания является «по-ведение», т.е. знание (вЕдение) – действие (ведЕние), определяющее жизнедеятельность человека. Поэтому обыденное (повседневное) познание можно определить как постижение поведения человека в его движении путем проб и ошибок к житейской мудрости (здравому смыслу). Обыденное познание основано на практике, т.е. включено в деятельность человека, его быт и досуг. Обыденное познание «схватывает» настоящее, «в том, чем оно является», поэтому оно и есть действительно «живое» познание.

Одной из важнейших особенностей существования человечества в современных условиях является глобализация. Систематизирующим принципом этого процесса призвана стать поликультурность, с помощью которой есть шанс наладить диалогическое сотворчество разных народов, сформировать новую уникальную модель решения социальных проблем на основе культуры мира, сотрудничества. В этом плане образование призвано осуществить переход от «человека образованного» к «человеку культуры». Культурный

плюрализм, являясь специфической характеристикой духовной атмосферы нашей эпохи, выдвигает перед образованием сложнейшую проблему приобщения человека к общечеловеческим ценностям с одновременной его национальной самоидентификацией. Своеобразной осью этих разнонаправленных процессов выступает личность. Именно она должна стать основанием интеграционных процессов. Если для развитых западных демократий процесс национального становления является пройденным этапом и решение проблемы национальной самоидентификации исторически более подготовлено, то для Беларуси предстоит пройти еще сложный путь формирования национального самосознания. Личностное созидание национального дома призвано максимально сохранить дистанцию между великими творениями национальной культуры и массовым мировоззрением, способствовать осознанию значимости таких этнических ценностей, как язык, искусство, народная мудрость, мифы, религия, особенности образа жизни, быта. Каждый народ стремится к сохранению собственной самобытности. Каждая национальная культура – это самобытная картина мироздания. У каждого народа, культурной целостности есть свой, особый склад мышления, характер, которые неповторимым образом сочетаясь с местной природой, определяют картину мира и влияют на историю народа. Именно в обусловленности национальной целостности природой коренятся символы и архетипы самобытной модели мира, особенности труда и быта, национальная образность литературы и искусства. Призвание народа – расшифровать природу как некий духовный текст и актуализировать его. Голос местной природы в человеке – это национальный язык, через которую осуществляется прямая связь с пространством естественной акустики. Одна из величайших основ, на которой зиждется культура, – это память. Решающее значение в трансляции культурных ценностей последующим поколениям принадлежит системе образования, которая в большинстве случаев в прошлом носила монокультурный характер, навязываемый социально доминирующим народом.

Кодекс культуры мира предполагает преодоление этой тенденции и формирование новой, поликультурной модели

образования, благодаря которой станет возможным не только наладить диалог национальных культур но и соотнести, гармонизировать все многообразие культурного опыта.

УДК 17 (075.8)

**Духовность
парадоксальной этики**

Уваров Л.В., Корзун И.П., Сорока Э.М., Канарская В.И.,
Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

В понимании бездонных глубин и тайн этической реальности рационалистичный разум всё заметнее утрачивает свою самонадеянную гордыню. Ему на смену приходит интуитивный разум как «цельный, солнечный дух в мире и в человеке» (Н.Бердяев). Этот разум воплощает усилие целостного духа, результат жизни и подвига. Все события мировой и исторической жизни – это суть лишь символика событий духовных. Грехопадение, искупление И.Христом грехов человеческих, воздаяние – всё это соответствует трагизму, мучениям и надеждам страдающих людей. И в этих фактах раскрывается подлинная духовность, не выводимая ни из тарелки супа и куска мяса; ни из «надстройки» над экономикой; ни из абстрактного синтеза интеллектуальных, нравственных и волевых качеств человека. Парадоксальная этика, или «этический персонализм», по Н.Бердяеву, исходит из того, что зло вызывает высшую творческую силу добра для своего (зла) преодоления. Но плоды с древа познания добра и зла оказались настолько горькими, что пронизали сознание вечным страданием и болью. Парадокс же здесь состоит в том, что страдание оказалось единственной причиной развития сознания. Опыт боли и страдания в генезисе добра и зла (в их парадоксальном соотношении) лежит в основе этического творчества. В трактовке последнего Бог стал человеком и этим возвысил человека до небес, а личность стала целостным образом человека, в котором духовность подчинила все его душевные и телесные силы.